

Глава 16: Надежда на спасение?

Солнце ярко сияло в небесах.

В саду молодой красавец играл мелодию для очаровательной девушки, что сидела рядом, задумчиво подпирая голову рукой.

Да, мелодия исполнялась на суоне.

— Этот инструмент, суона... он и правда... — Су Сянцзы, слушая игру Цзян Мина, оказалась в затруднении. Она полдня подбирала слова, чтобы описать услышанное, и наконец выдавила: — Полон величия, пронзает уши и бьёт прямо в мозг.

— Старшая сестра, я назвал эту мелодию «Песнь о носильщике гроба Куньлунь Ну». Как тебе?
— Цзян Мин опустил свой диковинный двухязычковый инструмент, украшенный красной лентой, и с довольной ухмылкой принялся расхваливать себя.

— ...Мелодия вроде бы живая и весёлая, но чем дольше слушаешь, тем больше в ней проступает что-то зловещее. Будто меня на тот свет провожают, — ответила Су Сянцзы.

— Хе-хе, вообще-то у этой песни есть ещё одно название — «Радостное прощание», — хохотнул Цзян Мин.

Су Сянцзы, не в силах угнаться за скачущими мыслями Цзян Мина, раздражённо потёрла лоб:

— Ладно, главное, что ты умеешь играть. Но это лишь средство. В конечном счёте, ты должен направлять духовную энергию через музыку...

И так далее, и тому подобное. Су Сянцзы долго объясняла, а затем показала, как вплетать духовные техники в звуковые вибрации. Лишь к вечеру Цзян Мин, наконец, начал постигать азы.

На обратном пути домой он был слегка взбудоражен, впервые освоив заклинание.

— Что бы ни случилось, теперь у меня в рукаве есть боевая техника, — бормотал он себе под нос.

— Пусть даже её главный эффект — разжигать страсть в противнике...

— Ничего страшного! Буду дуть в суону, пока у врага не лопнет от прилива крови кое-что ценное, и он не умрёт позорной смертью. Разве это не лучше, чем какие-то вычурные, но пустые убийственные приёмы?

Подходя к городским воротам, Цзян Мин проходил мимо квартала, где возвышались изящные, утончённые особняки. Вспомнив слова Су Сянцзы, он понял, что это, должно быть, здешние бордели высшего класса. Внезапный порыв охватил его сердце, и, словно одержимый, он шагнул внутрь.

Все знали о щедрости Секты Радостного Союза, но никто не понимал этого лучше, чем её адепты, вроде Цзян Мина. Духовные камни были жизненно важны для культивации, и всё же даже такой низший ученик, как он, получал пятьсот камней в месяц, хотя ещё даже не начал очищать свои меридианы.

Эта щедрость, конечно, зиждилась на огромной деловой империи. Поговаривали, что Секта Радостного Союза контролировала почти семьдесят процентов борделей, театров и увеселительных галер мира культивации — от низкопробных до элитных. Каждый год они представляли новую Цветочную Фею, встреченную всеобщим восторгом, словно суперзвезд из прошлой жизни Цзян Мина на Земле.

А эти феи днём блистали на сцене, а по вечерам становились «живыми звёздами страсти», утешая бесчисленных будущих гигантов мира культивации в их самые одинокие юные ночи.

Мысль о том, что эти яркие и искусные старшие сёстры когда-то были мужчинами, как и он сам... теперь наполняла Цзян Мина тоской.

Он не считал себя предвзятым к женщинам, прошедшим трансформацию, или, точнее, даже если и был таковым, устоять перед ними было трудно. Даже зная их лично, он не мог не поддаться их обаянию, временно забывая об их «преображении».

Цзян Мин размышлял: экзамен секты славится своей суровостью, и даже при полной подготовке можно запросто провалиться. Так почему бы... не насладиться жизнью напоследок? Попрощаться с юностью, чтобы потом, если придётся расстаться с чем-то дорогим, не терзаться сожалениями всю оставшуюся жизнь?

— Кажется, Су Сянцзы говорила, что старшие сёстры в секте жалеют таких неудачников, как я, ведь мы в одной лодке, — бормотал он. — А те, у кого нет возлюбленного, должны быть сговорчивее. Даже в борделях, говорят, могут обслужить бесплатно.

Идти или не идти?

Искушение манило Цзян Мина.

Но только он собрался принять решение, как из глубины переулка показались две знакомые фигуры — брат Ли и брат Цинь!

— Вы... — Цзян Мин замер с открытым ртом, его удивление быстро сменилось гневом. — Подлецы! Я думал, мы друзья! Как вы могли пойти развлекаться без меня?!

Пусть даже они со временем станут подружками, но не рановато ли в их троице начинать ставить друг другу подножки и отгораживаться?

— Порочная стража! Вы арестованы! — Цзян Мин набросился на Цинь Вуйи, схватив его за край халата и яростно устраивая сцену. — Быстро говори! Где вы были? Красивые были? Как всё прошло? Насколько влажно?

— О чём ты... — Цинь Вуйи опешил, но быстро сообразил, к чему клонит Цзян Мин. С лукавой ухмылкой он подыграл: — А, вот ты о чём. Ну, иди вглубь квартала, там третья лавка от тупика. Очень даже ничего, а вкус... Ух, словами не описать. Лучше сам попробуй.

— Серьёзно? — недоверчиво переспросил Цзян Мин.

— Серьёзно. Зачем мне тебя обманывать? А хозяйка там — огонь, такая острая, — подмигнул Цинь Вуйи.

— Пф! Я, честный и праведный человек, не выношу таких грязных мест! — фыркнул Цзян Мин. — Ждите, я сейчас соберу улики ваших бесчинств!

С этими словами он умчался, словно вихрь, не дав окружающим шанса его остановить.

Цинь Вуйи и Ли Даомин переглянулись, в их глазах читалось недоумение. Спустя мгновение оба разразились хохотом.

...

Час спустя.

Цзян Мин вышел из заведения, кипя от досады.

Какого чёрта?! Кто додумался открыть чёрный рынок внутри борделя? Даже если они торгуют чем-то запретным, зачем так шифроваться? Вся эта вылазка за... Тьфу! Какая досада для порочной стражи, пошедшей по наводке, а в итоге — ничего!

Крупница храбрости, разбуженная шуткой Цинь Вуйи, мигом испарилась.

— Уф, — Цзян Мин присел на обочине, громко вздыхая. Он ненавидел свою трусость и нерешительность, как кузнец ненавидит железо, что не поддаётся закалке.

Он уже культиватор. Почему он всё ещё ведёт себя так мягко и робко, как в прошлой жизни?

Позорит всех попаданцев, вот так вот.

Нет, пора «встать и идти»!

В этот момент по улице шла старшая сестра, одетая броско, с полуобнажённой грудью. Заметив аппетитного младшего брата, она остановилась и, лукаво подмигнув, послала ему воздушный поцелуй. Цзян Мин в ответ подпрыгнул, как ужаленный, и бросился наутёк.

Убегая, он чувствовал, как за спиной звенит её звонкий, насмешливый смех.

Вернувшись домой, Цзян Мин остановился у ворот. Он нарочно растрепал волосы и распахнул ворот халата, а затем вошёл с видом «ах, как я доволен».

Увы, ни Цинь Вуйи, ни Ли Даомин не обратили внимания на его тщательно продуманную позу.

Вместо этого оба собрались вокруг белого нефритового компаса фэншуй, у их ног высилась груда материалов, а сами они о чём-то шептались.

— Я, знаете ли, сегодня переспал со старшей сестрой, — громко объявил Цзян Мин, подойдя ближе. Он боялся, что соседи по дому будут смотреть на него свысока, и решил сразу заявить о себе.

— О, — равнодушно отозвался Ли Даомин.

— Правда? — вяло откликнулся Цинь Вуйи. — Впечатляюще. Поздравляю, ты стал мужчиной. — Он помолчал, а затем, ухмыльнувшись, добавил: — Хотя, не слишком ли быстро? Даже двух благовонных палочек не прошло.

— Быстро твоей сестре! — Цзян Мин моментально покраснел. Он грубо протиснулся между ними и резко сменил тему: — Что тут у вас? Шушукаетесь, как заговорщики, выкладывайте подробности!

— Это семейная реликвия брата Ли, — ответил Цинь Вуйи, устанавливая белый камень на позицию Цяньлю на компасе.

Цзян Мин замолчал, переваривая услышанное.

— Брат Цинь помогает мне починить этот прибор, — тихо добавил Ли Даомин. — Если всё получится... мы трое сможем уйти вместе.

— Серьёзно?! — Цзян Мин тут же воспрял духом. Если можно сбежать, зачем рисковать своим драгоценным на экзамене секты? Зачем полагаться на эту яндере-старшую сестру?

Сбежать в глубокое море, как рыба! Или в бескрайнее небо, как птица! Свобода!

Но через две секунды радости его улыбка дрогнула, и он поёжился:

— Погоди, мы же не телепортируемся в ту Долину Цветочной Богини, правда? Не нарвёмся на эти странные цветы, которые... э-э, любят мужчин?

— Я попробую увеличить радиус телепортации, чтобы мы приземлились прямо на окраине Долины. Оттуда сбежать будет куда проще, — Цинь Вуйи, погружённый в работу, не поднимал головы.

— Нужна помощь? — Цзян Мин подскочил, вызываясь добровольцем.

— Да, — Цинь Вуйи обернулся и улыбнулся. — Ешь и пей вволю, как обычно, и не дай нашему старшему брату заподозрить, чем мы тут занимаемся.

— И всё? — растерялся Цзян Мин.

— Ага. Не жду, что ты поможешь с починкой. Быть талисманом нашей команды — уже достаточно.

— Пф! — фыркнул Цзян Мин.

Он снова почувствовал себя недооценённым, и его лицо во второй раз залилось краской. Уязвлённое самолюбие вспыхнуло с новой силой, и он подумал про себя:

«Хм, когда придёт время, и вы столкнётесь с этими странными цветами, которые вам не одолеть, не вздумайте умолять этого гениального культиватора о помощи!»

Стоп, вот оно! У Цзян Мина внезапно появилась цель.

В ближайшие дни он будет культивировать изо всех сил и выжмет всё возможное из уроков старшей сестры. А когда в Долине Цветочной Богини что-то пойдёт не так, он сыграет роль «всепрощающего героя» прямо на их глазах, блеснёт мастерством и спасёт их!

<http://bllate.org/book/16104/1442767>